

А. БЕЛЫЙ

<Вл. Соловьев. Из поэмы «Первое свидание»>

<...> Здесь возникал салон московский,
Где — из далекой мне земли —
Ключевский¹, Брюсов, Мережковский
Впервые предо мной прошли.
Бывало: —

— снеговая стая —
Сплошное белое пятно —
Бросает крик, слетая, тая —
В запорошенное окно;
Поет под небо белый гейзер:
Так заливается свирель;
Так на эстраде Гольденвейзер²
Берет уверенную трель.
Бывало: в вой седоволосый
Пройдет из Вечности самой
Снегами строящий вопросы
Черноволосою космой, —
Захотавший в вой софистик,
Восставший шубой в вечный зов, —
Пройдет «Володя», вечный мистик,
Или — Владимир Соловьев...
Я не люблю характеристик,
Но все-таки... —

— сквозной фантом,
Как бы согнувшийся с ходулей,
Войдет, и — вспыхнувшим зрачком
В сердца ударится, как пулей;
Трясем рукопожатьем мы
Его беспомощные кисти,

Как ветром неживой зимы
Когда-то свеянные листья;
Над чернокосмой бородой,
Клокоча виснувшие космы
И желчно дующей губой
Раздувши к чаю макрокосмы,
С подпотолочной вышины
Сквозь марамо́рохи и сны
Он рухнет в эмпирию кресла, —
Над чайной чашкою склонен,
Сердит, убит и возмущен
Тем, что природа не воскресла,
Что сеют те же господа
Атомистические бредни,
Что декаденты — да, да, да! —
Свершают черные обеды
(Они — пустое решето:
Козлят не с Музой — с сатирессой,
И увенчает их за то
Патриотическая пресса),
Что над Россией — тайный враг³
(Чума, монголы, эфиопы),
Что земли портящий овраг
Грызет юго-восток Европы⁴;
Стащивши пару крендельков
С вопросом: «Ну и что ж в итоге?»
Свои переплетает ноги —
Грохочет парой каблуков.

Судьба трагическая дышит
Атмосферическим дымком,
И в «Новом времени»⁵ о том
Демчинский⁶ знает, но не пишет:
— «В сознание нашем кавардак:
Атмосферических явлений,
Свечений зорь нельзя никак⁷
Понять с научной точки зрений».
Он — угрожает нам бедой,
Подбросит огненные очи;
И — запророчит к полуночи,
Тряхнув священной бородой!

Так в ночи вспыхивает магний;
Бьет электрический магнит;

И над поклонниками Агни⁸,
 Взлетев, из джунглей заогнит;
 Так погромыхивает в туче
 Толпа прохожих громарей;
 Так плещут в зыбине летучей,
 Сребрея, сети рыбарей.
 За ним вдогонку — следом, следом,
 Михал Сергеич⁹ делит путь,
 Безмолвный, ровный, кроя пледом
 Давно простуженную грудь,
 Потев в вязаной рубашке,
 Со столика приняв поднос,
 На столике расставив шашки,
 Над столиком поставив нос;
 И скажет в пепел папирос
 В ответ на новости такие:
 — «Под дымкой — все; и всюду — тень...
 Но не скудеет Мирликия... *
 Однако ж... будет: Духов день!»

Свой мякиш разжевавши хлеба,
 Сережа Соловьев¹⁰ под небо
 Воскликнет — твердый, как кремь:
 — «Не оскудела Мирликия!..
 А ну-ка все, кому не лень,
 В ответ на дерзости такие, —
 В Москве устроим Духов день!»¹¹
 Но Соловьев, не отвечая,
 Снедаем мировой борьбой,
 Проглотит молча чашку чая,
 Рукой бросаясь, как на бой,
 На доску: он уткнется в шашки;
 И поражают худобой
 Его обтянутые ляжки;
 Бывало, он пройдет к шинели:
 В меха шинели кроет взор;
 И — удаляется в метели:
 Седую головой в бобер;
 А вихри свистами софистик
 Всклопочут бледный кругозор!

---

* Родина Николая Чудотворца; аллегорически — «Страна Чудес».

Привзвизгнут: «Вот великий мистик!»
И — пересвищут за забор!

А мы молчим, одним объаты;
В веках — одно: навек одно...
А перезвоны, перекаты
Снежат, как призраки, в окно;
А лампа бросит в занавески
Свои литые янтари;
Молчат египетские фрески
На выцветавших драпри.
Михал Сергеич повернется
Ко мне из кресла цвета «бискр»,
Стекло пенснейное проснетя,
Переплеснетя блеском искр...

Он — канул в Вечность: без возврата;
Прошел в восторг нездешних мест:
В монастыре, в волнах заката, —
Рукопростертый белый крест
Стоит, как память дорогая;
Бывало, он — оснежен весь,
Истлеет, огоньком моргая;
Бывало, все взрывает здесь:
Играет скатерть парчевая,
Снегами воздуха взвивая;
И в ней — прослеженная стезь;
Хрустя перемокревшим снегом,
Бегу сюда, отдаться негам,
Озябший, заметенный весь.
Так всякий: поживет, и — помер,
И — принят под такой-то номер.

